

На нескольких жёнах?

Лун Юэхун, который родился и вырос в подземном здании, с трудом мог представить такое.

Шан Цзяньяо начал серьёзно обсуждать этот вопрос.

— Ты будешь слишком занят.

— В некоторых местах есть такие обычаи, и в некоторых местах женщине разрешено выходить замуж за нескольких мужей. — Сказала Цзян Баймянь, вспомнив, что она видела и слышала.

Шан Цзяньяо сразу стало любопытно.

— Если собрать людей из этих двух мест вместе, то что произойдёт, когда эти два обычая объединятся?

Цзян Баймянь на мгновение задумалась.

— Может быть, в итоге получится, что старший муж третьей жены моей второй жены, четвёртый муж третьей жены моей второй жены на самом деле мой сын?

Лун Юэхун почувствовал приступ головной боли. Он не мог разобраться в этих отношениях.

Пробежавшись взглядом по окрестностям, он вдруг увидел в нескольких метрах от себя дом на колёсах. Несколько человек в ватных куртках и старых пуховиках стояли около него и кланялись двум красным свечам.

Перед двумя свечами лежали кусок вяленого мяса, ошипанная курица, булочки с паром, кукурузный хлеб и другая еда.

— Что они делают? — Лун Юэхун встал на цыпочки, пытаясь разглядеть всё получше.

Бай Чэнь бросила взгляд в том направлении.

— Они поклоняются Богу Капота.

— Богу Капота? — Взволнованно спросила Цзян Баймянь.

Бай Чэнь объяснила:

— Для Бескорневых транспортные средства являются самым ценным имуществом и важным членом семьи. Многие их обычаи связаны с транспортными средствами. Они всегда беспокоятся о том, что во время движения могут на что-то наткнуться, упасть в болото или перевернуться из-за каких-то препятствий. Поэтому они создали Бога Капота, которому поклоняются и молятся о безопасном и спокойном путешествии.

Шан Цзяньяо цокнул языком.

— Не кому-то из Календариума?

— Да, удивительно, что они не поклоняются ни одной Календарии. — Отозвался Лун Юэхун.

Бай Чэнь улыбнулась.

— Юрисдикция Календариума не так уж и широка. Во многих местах люди только слышали об этом термине.

— Да... Многие церкви, которые верят в Календариум, пытались интегрировать Бога Капота в свою религию, чтобы привлечь Бескорневое сообщество в качестве верующих. Сейчас лучше всего это удаётся Кристаллу Сознания. Это секта, которая поклоняется январской Календарии, Будде Субхути.

— Среди других групп Бескорневых божеств, Бог Капота уже сменил своё имя на Бодхисатву Капота.

— Среди божеств существует настолько жестокая конкуренция. — Заметил Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун снова посмотрел на место, где поклонялись Богу Капота, а также на вяленое мясо, оципанную курицу, булочки на пару и кукурузный хлеб и сказал:

— Не слишком ли это расточительно?

Даже для работников компании это считалось пиршеством. Они редко ели так, только в праздничные дни.

— Они же не выбрасывают еду, — объяснила Бай Чэнь. — После ритуала её понесут обратно и разделят со всей семьёй. В Пепельных Землях не бывает никаких пищевых отходов, за исключением нескольких мест.

Здесь её лицо смягчилось улыбкой.

— Во многих поселениях диких кочевников дети больше всего ждут, когда возносятся молитвы богам. Это означает, что последующая трапеза будет очень роскошной. Такое происходит всего один или два раза в год.

— Вот как... — Лун Юэхун отнёсся к этому как к ежегодному праздничному сезону в компании и сразу же проникся к ним симпатией.

Пока они говорили, все четверо прибыли в самый оживлённый район лагеря, вдали от нефтяных баков.

Это место с лёгкостью можно было назвать пустующим, здесь стоят только три более длинных и больших дома на колёсах.

Они образовывали квадрат с одной отсутствующей стороной. Их боковые двери были открыты, открывая взору столы, стулья, кухонный стол и шкафы.

На территории, которую они окружали, по кругу были расставлены всевозможные столы и стулья, но середина оставалась совершенно пустой.

На верхней части дома на колёсах, обращённой к проёму, то зелёным, то красным, то фиолетовым мигали несколько шаров, окутывая всё вокруг иллюзорным свечением.

На двух других автомобилях находились динамики. Они играли очень ритмичную музыку, под которую люди, собравшиеся неподалёку, начали извиваться и изгибаться.

Цзян Баймянь некоторое время смотрела на них, а затем протянула руку, чтобы схватить нетерпеливого Шан Цзяньяо.

— Не вмешивайся. Сначала войдём внутрь.

Шан Цзяньяо неохотно отвёл взгляд, поправил тактический рюкзак, который он собирался положить, и последовал за Цзян Баймянь к домам на колёсах.

По дороге они встретили молодого человека, который обрил свои бакенбарды.

Цзян Баймянь остановила его и с улыбкой спросила:

— Где ваш лидер?

Сказав это, она почувствовала отчётливый запах бензина, исходящий от тела собеседника.

Хоть на улице и дул холодный зимний ветер, молодой человек перед ними носил лишь красную хлопковую футболку с длинными рукавами и мешковатые штаны..

— Предводитель каравана. — Подчеркнул молодой человек.

— Да, предводитель каравана. — Ответил Шан Цзяньяо, всегда прислушивающийся к доброму совету.

Молодой человек поперхнулся.

— Я имею в виду, что наш лидер — предводитель каравана. Нет, это ненастоящие имя и фамилия. Он главный среди нас.

— Где он? — Спросила Цзян Баймянь, прежде чем Шан Цзяньяо успел заговорить.

Молодой человек указал на автомобиль в самом центре.

— Тот, кто торгует товарами.

Ответив, он окинул взглядом Цзян Баймянь и улыбнулся.

— Потанцуем?

— Нет, спасибо. — Цзян Баймянь отказала ему без колебаний.

Во время разговора им приходилось кричать во весь голос из-за громкой и зажигательной музыки, поэтому Цзян Баймянь чувствовала себя как рыба в воде.

Отвергнутый молодой человек больше не приставал к ней. Он, покачиваясь в такт музыке, отошёл в сторону.

Посмотрев на спину Цзян Баймянь, он поднял правую руку, понюхал своё предплечье и удивился:

— Ей не нравится запах этого вида бензина?

Как раз в тот момент, когда Старая Оперативная Группа собиралась добраться до нужного автомобиля, из тени вокруг них внезапно выскочила дряхлая старуха с морщинами на лице. В руках она держала коричневый совок с множеством бутылок и банок внутри.

— Хотите бензина? Или вам нужно дизельное топливо?

Пока Лун Юэхун и остальные растерялись и не знали, что ответить, Шан Цзяньяо задал вопрос, очень хорошо адаптировавшись:

— Это вкусно?

—... — Старушка на мгновение потеряла дар речи. — Его нельзя есть.

Затем она громко сказала:

— Побрызгав немного на себя, вы сможете стать самым популярным человеком в лагере!

Она высвободила руку и указала на маленькую бутылочку.

— Это бензин 15-го типа «Оранжевой Компании», самый чистый вид. Кроме того, запах идеально сочетается с другими видами бензина. Всего одна капля, и кто знает, сколько дам будут бегать за тобой сегодня вечером!

Цзян Баймянь погрузилась в раздумья и пробормотала про себя:

— Поскольку многие машины нуждаются в бензине, многие люди здесь также любят запах бензина? Может быть, аромат цветов для них гораздо менее очарователен, чем запах бензина или дизельного топлива?

— А, что вы сказали? — Старушка плохо слышала, да и поблизости громко играла музыка.

Цзян Баймянь невольно рассмеялась и громко сказала:

— Нам это не нужно!

С лёгким разочарованием наблюдая за тем, как старушка возвращается в тень, Старая Оперативная Группа вошли внутрь дома на колёсах.

Внутри оказалось довольно просторно для нескольких столов и стульев. Напротив них находилась молочно-белая платформа, которая доходила Шан Цзяньяо до груди.

Перед платформой стояло несколько высоких табуретов, а за платформой находился деревянный шкаф со всевозможными бутылками и банками.

Между деревянным шкафом и платформой стоял мужчина ростом почти 1,8 метра.

На вид ему было около сорока или пятидесяти лет. У него были очень короткие волосы, большая белая борода, которая очерчивала его рот и чёрная кожаная куртка, которая блестела от масла.

— Хотите что-нибудь выпить? — С улыбкой спросил мужчина средних лет.

Цзян Баймянь пододвинула высокий табурет и села, а затем спросила в ответ:

— У вас есть алкоголь?

Лун Юэхун приятно удивился.

В таком месте с достаточным количеством еды, как Биология Паньгу, алкогольные напитки считались запрещёнными продуктами. Каждый год производилось очень мало алкоголя, и у каждого было лишь крошечное количество. Он удивился, что в Пепельных Землях, наполненных голодом, можно так легко встретить продавца алкоголя!

Мужчина средних лет, предположительно предводитель каравана Бескорневых, рассмеялся и сказал:

— Фруктовые вина из диких деревьев. Я не знаю, что это за фрукты. Они растут здесь каждое лето. На вкус они кислые. Никто не ест их, но когда из него варят вино, то вкус получается удивительно приятным.

После того как все в Старой Оперативной Группе сели, Цзян Баймянь пошутила:

— Я думала, что люди, которые живут в машинах и всю жизнь водят машину, не пьют.

Мужчина тут же рассмеялся и сказал:

— Поэтому мы часто пьём только в зимнее время года.

Он вздохнул и сказал:

— Поколение моего деда не смогло вернуться в свой родной город из-за разрушения Старого Света. Чтобы преодолеть свои душевные проблемы, они часто прибегали к алкоголю. Это привело к множеству аварий и потере нескольких автомобилей.

— Поколение моего отца придумало правило, согласно которому каждый должен сделать

татуировку на своём теле.

В этот момент он повернулся, задрал одежду и обнажил спину. На его бронзовой коже выделялись два ряда слов: «Если выпил — не садись за руль. Если ты за рулём — не пей».

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2512334>